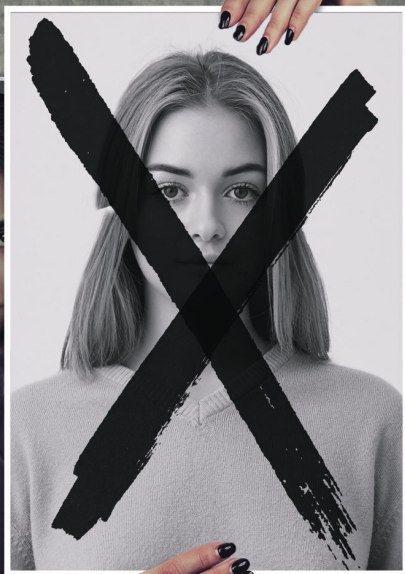

Людмила Дэй Тенафлор

ВСЕ ЭТО

ПРАВДА

Лиджия Пенафлор

Все это правда

Серия «Новый психологический триллер»

Издательский текст

<https://litres.ru/51802024>

Все это правда: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-112660-5

Аннотация

<r>Три старшеклассницы в восторге от неожиданной удачи: им удалось подружиться с любимой писательницей, Фатимой Роу.</r> <r>Кажется, доверие юных поклонниц к Фатиме беспредельно. Девочки даже рассказывают ей историю об изощренной травле, жертвой которой стал их одноклассник – тихий, неприметный парень Джона Николс.</r> <r>Но что в этой истории правда, а что вымысел?</r> <r>Можно ли доверять девочкам, готовым на все, чтобы удержать интерес своего кумира?</r> <r>И можно ли доверять писательнице, готовой на все ради очередного бестселлера?</r> <r>Кто лжет и с какими целями?</r> <r>И чьи жизни разлетятся на осколки, когда грянет скандал?..</r>

Содержание

Мири	6
Пенни	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лиджия Дей Пенафлор

Все это правда

*Для женщины измена не имеет смысла:
истинной страсти изменить невозможно.
КОКО ШАНЕЛЬ*

Lygia Day Penaflor
ALL OF THIS IS TRUE

© Lygia Day Szelwach, 2018

© Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

* * *

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

ГОЛАЯ ПРАВДА ТВ

Нельсон Энтони берет интервью у Мири Тан
и Пенни Панцарелла

3–17 мая 2018 года

© Пуш-Ченнел, 21, Бельмор, Нью-Йорк, 2018

0:00:08 / 3:04:23

Мири

—Итак, расскажи мне о Фатиме Роу. Сейчас очень многие ею интересуются.

— Хорошо. Но я хочу сразу сказать, потому что это единственное, в чем мы с Солейл и Пенни по-прежнему единомышленны, — до знакомства с Фатимой Роу мы были настоящими пустышками. Нас интересовала только внешняя сторона жизни. Я имею в виду тусовки, побрякушки, модные тряпки. Вся наша жизнь представляла собой одну сплошную вечеринку.

—В каком смысле?

— Мы организовывали вечеринки у Пенни дома. Кажется, будто с тех пор прошла целая вечность. Уф-ф. *(Качает головой.)* Толпы народа, громкая музыка... Разборки с деньгами.

—С деньгами?

— Мы брали плату за вход, чтобы покрыть расходы на следующую вечеринку.

—Очень предприимчиво с вашей стороны.

— Ну да, мы такие. *(Вздыхает.)* Мы познакомились в седьмом классе, на празднике в честь начала учебного года. В квесте «Поиск сокровищ школы Грэм»¹ нас распределили в

¹ «Поиск сокровищ» (Scavenger Hunt) — популярный квест. Организаторы объявляют список предметов, и участники за выделенное время должны собрать все предметы из списка (основное условие — эти предметы нельзя купить за день-

одну команду. Победители должны были вести праздник в следующем году. Мы выиграли, потому что разделили обязанности между собой, но последний ключ – школьную печать, спрятанную на крыше, – мы нашли вместе.

–Смотрю, из вас получилась отличная команда.

– Да, точно... но это все раньше. Короче, вечеринки мы устраивали отпадные. Последняя называлась «Ночь в казино». У нас были настоящие игорные столы и шоколадные фишки для покера. Вряд ли кому-то удастся придумать круче.

–Звучит впечатляюще.

– Да ладно вам.(Смеется.) Нам казалось, что селфи на фоне рулетки – суть жизни. А на самом деле мы просто дуры маялись. Понимаете, известный диджей или суши-бар не могут заменить элементарную потребность в эмоциональной близости. Фатима заставила нас это понять. Она изменила всю нашу жизнь. Даже вот это выражение, «суть жизни», я позаимствовала у нее. Раньше я сказала бы: «Нам казалось, что селфи на фоне рулетки – это шикарно, настоящий “Вог”-стайл». А теперь я говорю «суть жизни», потому что Фатима научила нас новому языку, новому стилю мышления, новому образу жизни. Когда она проявила к нам интерес, я внезапно поняла... да что там, все мы поняли, что каждый из нас мечтает стать частью чего-то важного. Подружиться с Фатимой Роу – я имею в виду, войти в ее ближний

круг, – это как раз оно самое и есть.

– Тебе нравится ее роман *«Подводное течение»*?

– Не то слово. Именно с него все и началось. Мы все без ума от этой книги. Ну то есть мы с девчонками прямо фанатели, а Джона – так, за компанию, но Фатима и его заворожила. Я прочитала *«Подводное течение»*, когда роман только вышел. А потом узнала, что Фатима на самом деле не сильно старше меня – она только что закончила колледж, – и тогда стало ясно, почему ее книга так мне близка. Она меня зацепила. Я люблю *«Подводное течение»* как живое существо, прямо благоговею перед этим романом. Теперь, благодаря Фатиме, я знаю, чем отличается заурядный интерес от подлинной страсти.

Понимаете, книгу можно любить так же, как человека. Запускаются те же химические реакции: окситоцин и вазопрессин. Это Фатима мне рассказала, и ее роман – тому подтверждение. Меня прямо коробит, когда его сравнивают с другими романами. *«Подводное течение»* – это вам не *«Гарри Поттер»*. Никто не наряжается героями из *«Подводного течения»* на Хеллоуин, компания *«Дисней»* не строит тематические парки по *«Подводному течению»*, но именно поэтому эта книга совершенно аутентична. *«Подводное течение»* любят за то, что это произведение берет за душу, а не потому, что по нему снят фильм с Томом Хэнксом или в *«Макдоналдсе»* есть игрушки с его персонажами. У *«Подводного течения»* своя атмосфера – более тихая и глубокая. Лично я

считаю, это более естественно – принадлежать к такому вот камерному сообществу.

Только вдумайтесь: если вы знаете и любите «Подводное течение» и встречаете человека, который тоже знает и любит «Подводное течение», – он точно ваш человек. (*Щелкает пальцами.*) С «Голодными играми» такое вряд ли прокатит – фандом слишком большой и коммерциализированный. Нет ничего особенного в том, что вам нравятся «Голодные игры», – они всем нравятся. А вот фандом Фатимы гораздо теснее. Ее роману требуется вдумчивый, я бы даже сказала, проницательный читатель. Поэтому быть фанатом «Подводного течения» – это нечто более содержательное: мы без слов понимаем друг друга. Мы ценим этот роман за глубину мысли и за богатый язык. Между фанатами «Подводного течения» есть эмпатия. Можно сказать, одно живое сердце встречает другое живое сердце. (*Смеется.*) Ну вот, я снова говорю совсем как Фатима. Но я благодарна ей за эти новые слова – «эмпатия», «живое сердце». (*Смеется.*) Знаете почему я согласилась побеседовать с вами, Нельсон?

– *Потому что «Голая правда» на сорок седьмом месте в рейтинге?*

– Нет, не поэтому. Вы – единственный журналист, кто прочитал и «Подводное течение», и «Искупление Брэди Стивенсона». Я спрашивала у всех репортеров, которые хотели взять у меня интервью, читали они эти книги или нет.

– *Неужели?*

– Для меня не имеют значения ни рейтинги, ни «Эмми», ни известность журналиста.

–*Спасибо.*

– Я хотела говорить с человеком, который не ставит своей целью преследовать Фатиму за ее творчество и который понимает, что на самом деле нам невероятно повезло оказаться рядом с ней. Вы ведь понимаете?

–*Да, еще бы. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты рассказала нам ту часть истории, которую больше никто не расскажет, о настоящей Фатиме Роу. Никто не знал ее так, как ты. Здесь твоя трибуна, Мири.*

–*(Улыбается.)* Огромное вам спасибо, Нельсон. Я знала, что выбрала правильного человека. О, простите, я совсем забыла о вежливости. Нужно было предложить вам напитки. Принести вам что-нибудь?

–*Нет, спасибо.*

– Может быть, воды? Есть холодный чай, газировка.

–*Нет, большое спасибо, не нужно.*

– Как хотите.

–*Расскажи, как вы познакомились с Фатимой.*

– Хорошо. Сразу скажу, что все было спланировано заранее. Солейл ни за что в этом не признается, но мы пришли на автограф-сессию к Фатиме в «Книжное обозрение»² с продуманным и – я не преувеличиваю – тщательно подготовлен-

² «Книжное обозрение» (Book Revue) – крупный книжный магазин на Лонг-Айленде.

ным планом познакомиться с ней поближе. Мы поставили цель – сделать так, чтобы она нас заметила. Именно поэтому я не могу понять, почему Солейл и Пенни так бесятся из-за этой книги. Seriously, я не понимаю, почему они ведут себя так неблагодарно, ведь с самого начала мы именно этого и хотели – сблизиться с Фатимой, стать частью ее окружения. Грустно видеть, какими озлобленными они стали. Мне их жаль, честное слово. Могу только пожалеть людей, для которых преданность – пустой звук.

– Вообще-то, у них есть причина злиться. Фатима в своей книге описала всех вас и Джону, даже не предупредив об этом. И, надо сказать, описала без прикрас. А ты сама не сердись на Фатиму за это?

– Мы подружились с Фатимой именно из-за того, что она писательница. Если съешь голову льву в пасть, не удивляйся, если он ее откусит.

– Джону избили на парковке школы Грэм, да так, что он до сих пор в коме. Многие считают, это случилось именно из-за Фатимы и ее книги.

– Она не виновата.

– Полицейские нашли на месте преступления экземпляр «Искупления». Преступники оставили книгу на груди Джона, лежащего без сознания.

– «Эн-Би-Си: Дата»³ и Марио Лопес⁴ только об этом и го-

³ «Эн-Би-Си: Дата» (Dateline NBC) – еженедельное новостное шоу, которое транслируется на канале NBC с 1992 года. Освещает в основном преступления

воят. Меня тошнит от того, как работают массмедиа. Они выставляют красивых женщин либо жертвами, либо злодейками – и все ради громких заголовков. (*Вздыхает.*) Легче легкого поднять себе рейтинг, обвинив в преступлении молодую симпатичную писательницу. Только вдумайтесь: что мы каждый раз видим на заставке, когда в новостях начинают обсуждать эту историю? Портрет Фатимы.

– Да, ты права.

– В половине случаев портрет Джоны вообще не показывают. «Привлекательная писательница хитростью выманила у подростков их грязные тайны. По ее вине школьник оказался в коме. Смотрите полную версию в одиннадцать вечера». Что за дешевка! К тому же это неправда.

– А в чем тогда правда?

– Правда в том, что здесь некого винить. Вы читали книгу. Искусство не может причинить вред, оно спасает жизни. (*Качает головой.*) Знаете, мы часами беседовали с Фатимой о свободе творчества, о самовыражении в искусстве. Солейл записывала каждое слово Фатимы то на телефон, то на ноутбук, поэтому мне казалось, она должна уважать ее принципы. Ее невозможно было остановить – она все время печатала как одержимая. Все ее записи лишь об одном: «Фатима то, Фатима это». Спросите у нее сами.

и сюжеты, получившие широкий общественный резонанс.

⁴ Марио Лопес – американский актер и телеведущий. С 2007 года ведет шоу «Экстра» (Extra), посвященное слухам и скандалам с участием звезд, а также обзорам готовящихся к выходу популярных книг и фильмов.

— Я хотел взять интервью у Солейл, однако она мне отказала. Видите ли, для нее у нас слишком низкий рейтинг. А Пенни согласилась, но только после того как узнала, что ты тоже будешь давать интервью.

— Ах, вот оно что... (Размышляет.) Тогда вам нужно за получить дневник Солейл. Вы сразу поймете, что она прямо из кожи вон лезла, чтобы добиться внимания Фатимы. Я серьезно, найдите ее дневник и переписку с Фатимой.

— Я предложил Солейл опубликовать ее дневник и переписку, но она уже продала их в «Нью-Йорк Мэгэзин».

— Не может быть! (Хватается за телефон.)

— Да-да, именно так. Они сделают из этих материалов серию статей для онлайн-публикации. Кстати, первая выходит сегодня. Сюжеты о насилии в старшей школе уже несколько лет очень популярны. А Фатима, вольно или невольно, добавляет интереса к вашей истории.

— (Ищет в телефоне.) Да, точно. Вот ее дневник, рядом со статьей о Джоне и Фатиме Роу. Смотрите, опять фото Фатимы. Что я вам говорила? Поздравляю с журналистским дебютом, Солейл. (Смеется.) Вот лицемерка!

— Что ты имеешь в виду?

— Солейл ненавидит Фатиму за то, что та написала о ней в книге, а сама публикует свои записи о ней. И как ее после этого называть, а?

— Я понял.

— Да наплевать на нее. Раз Солейл решила опубликовать

свою версию, то и я молчать не буду.

—Вот и замечательно. Не позволяй Солейл управлять общественным мнением, иначе последнее слово останется за ней.

— Еще чего не хватало! Я такого не допущу.

—Тогда поговори со мной. Расскажи, что произошло во время автограф-сессии.

—(Откашливается.) На автограф-сессии мы специально встали в самый конец очереди; мы решили, что если будем последними, то нам удастся поговорить с Фатимой подольше, а может, даже удастся выйти вместе с ней на улицу. Мы хотели сделать с ней селфи и попросить ее подписаться на наш «Инстаграм».

Это Солейл придумала, что надо встать в конец очереди. Она ж у нас писатель, как вам известно. Теперь это всем известно. Она мечтала втереться в доверие к Фатиме. Нет, даже не так. Солейл не просто хотела подобраться к ней как можно ближе, она хотела *стать* Фатимой. Я уже говорила, все мы мечтаем выбиться на первый план, только у каждого свои способы достичь цели.

Честно говоря, я боялась встречи с Фатимой. Я раз за разом репетировала про себя, как буду говорить с ней, ведь такая удача выпадает всего раз в жизни, и мне не хотелось выставить себя душой. Вы когда-нибудь встречали знаменитость, от которой без ума? Это же просто сюр какой-то — вдруг вживую увидеть человека, с которым ты всю жизнь

мечтал познакомиться. Я имею в виду, вот он здесь, живой, настоящий, так близко, что можно его потрогать.

—Я однажды видел Квентина Тарантино.

— Тогда вы меня понимаете.

—Еще как понимаю.

— Ну так вот. Фатима всегда такая уверенная в себе и в то же время экстравагантная. Она очень красивая женщина, это факт. Но когда видишь ее вживую, в глаза бросается не столько внешность, сколько ее личность. Она так держится, что ты просто глаз отвести от нее не можешь. И вот что меня еще поразило: смотришь на нее и понимаешь — это она написала «Подводное течение». Даже не знаю, как объяснить. Я все гадала, как же ей удалось написать книгу, которую я обожаю; Фатима все придумала просто так, из головы. А еще она очень миниатюрная. Не знаю почему, но я как-то не ожидала, что она такая невысокая. Я просто смотрела и восхищалась: неужели все эти слова и мысли принадлежат ей? Вы, наверное, думаете, что я ненормальная?(Смеется.)

—Вовсе нет. Я вот никак не мог поверить, что Тарантино такой высокий.

— Что, правда высокий?

—Шесть футов, кто бы мог подумать.

— Видите? Это просто ошеломляет, когда вот так заходишь в комнату и встречаешь своего кумира.

—Я встретил Тарантино на улице. Прошел мимо него, когда шел в метро.

– Здорово. Так вот, на автограф-сессии я страшно нервничала и все время бегала в туалет. Мы ждали почти час. Когда подошла наша очередь, Солейл – она у нас всем заправляла – схватила меня за руку и сказала, чтобы я шла первая. И я пошла. Кто-то же должен был контролировать ситуацию. В руках я держала экземпляр «Подводного течения»; прижимала его к себе как мягкую игрушку. *(Смеется. Пауза.)* Извините. *(Сморкается.)* Аллергия. *(Откашливается.)* В общем, я подошла к Фатиме, прижимая книгу к груди, и заговорила с ней.

– И о чем вы говорили?

– Забавно, но я ни слова не помню из того, что ей сказала, зато отлично помню все, что сказала она. Наверное, я представилась, процитировала свое любимое место из «Подводного течения» и сказала, что эти слова меня чрезвычайно потрясли. Да, скорее всего, именно так я и сказала, потому что отрепетировала заранее. И мне не стыдно в этом признаться. Каждый из нас репетировал то, что хочет сказать. Мы разговаривали об этом в машине. Если остальные начнут это отрицать, знайте – они врут. Фатима посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «Я очень рада с тобой познакомиться. У тебя такая мощная энергетика, Мири». Прямо так и сказала. Мощная энергетика. Представляете, если бы Тарантино сказал вам, что у вас мощная энергетика?

– Я был бы на седьмом небе.

– Да-да, и я от слов Фатимы взлетела на седьмое небо. К

тому же она вот так просто взяла и назвала меня по имени. В ней чувствуется напор и сила. Но, как ни странно, в то же время я вдруг успокоилась. Такая у нее аура. *(Вздыхает.)*

Потом я дала Фатиме книгу подписать и познакомила ее с Солейл, Пенни и Джоной. Здорово, что я оказалась первой. Мне кажется, у нас с Фатимой возникла особенная связь именно из-за того, что я была первой. Понимаете, она относилась ко мне как к главной.

—Ты помнишь, о чем Фатима разговаривала с твоими друзьями?

—(Смеется.) Джона всю дорогу прикалывался по поводу автограф-сессии, потому что он даже не читал «Подводное течение», но, чтобы встать в очередь, нужно было купить книгу, поэтому он купил. Ему особенно нечего было сказать Фатиме, поэтому он нес какую-то ерунду: типа, что в наше время писатели – самые востребованные из творческих людей. Он что-то такое говорил про технологии – типа, айпады и телевидение против книг... не помню точно. *(Смеется. Вздыхает. Умолкает.)*

—Хочешь еще что-нибудь рассказать?

(Проверяет телефон.)

—Мири?

—Простите. Я очень беспокоюсь за Джону.

—Есть новости?

— Нет. (Опускает телефон.) Как думаете, поймают тех парней, которые напали на него? Наверное, они из его старой

школы, и дураку ясно.

– *Полиция ведет расследование.*

– Скорей бы уже. Тогда все смогут выплеснуть свой гнев на настоящих преступников, а не на Фатиму Роу.

– *Совершенно с тобой согласен. Итак, Фатима подписала вам книги...*

– Ах, да. *(Пьет воду из бутылки.)* Было уже поздно. Мы остались последними в магазине. Работники убрали стулья, прожекторы погасли. Кассу закрыли. Фатима собрала вещи, а потом мы вышли вместе с ней на улицу, – именно так, как мы и представляли. Просто фантастика. Я бы сказала, это судьба, но Фатима не верит в судьбу, и я теперь тоже не верю. Каждый из нас сам прокладывает свой путь.

– *Думаешь, это относится и к Джоне? Ты действительно веришь в то, что он лежит в коме, потому что сам продолжил свой путь?*

– Может, и так. Наверное, теперь вы считаете меня бесчувственной.

– *Нет, ни в коем случае.*

– Я просто хочу быть честной.

– *И я очень тебе за это признателен.*

– В общем, Фатима спросила, из какой мы школы. Мы сказали, что из школы Грэм на северном побережье, и она так разволновалась, ведь она только что переехала к нам – в Олд-Вестбери! Вы ведь местный?

– *Да.*

– Тогда вы понимаете, это всего через пару городков от Грэма. Десять минут от меня, пять минут от Пенни и Солейл. Как мы раньше не знали, что она переехала? Получается, мы с Фатимой – соседи. (*Качает головой.*) Мы просто поверить не могли. Мы болтали с ней о школе и о шопинге в «Американе»⁵. И тут, представьте, – я до сих пор не могу поверить в это чудо, – Фатима и говорит: «Если вы не заняты в четверг вечером, приходите в кафе «Ведьино варево». В восемь часов там будет моя творческая встреча».

–Ничего себе!

– Мы все были просто в шоке. Я чуть не умерла прямо там, на тротуаре, в обнимку с «Подводным течением».

НЬЮ-ЙОРК СИТИ МЭГЭЗИН
ЦИКЛ СТАТЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
«Круче, чем в книге»

Подлинная версия событий, на которых основан
скандальный роман «Искупление Брэди Стивенсона»
ИСТОРИЯ СОЛЕЙЛ ДЖОНСТОН, ЧАСТЬ 1

Запись в дневнике

22 сентября 2016 г.

Кафе «Ведьино варево», Хемпстед, Лонг-Айленд

О, БОЖЕ МОЙ!!! Фатима вспомнила нас, когда мы вошли!!! Она помахала нам и сказала: «Привет, читатели из

⁵ «Американа Манхассет» (Americana Manhasset) – самый большой торговый центр на северном побережье Лонг-Айленда, в нем расположены только магазины лакшери-сегмента.

Грэма. Рада, что вы пришли». А я помахала ей подписанным экземпляром «Подводного течения». Почему? Да потому что я официально признанная идиотка – держу первое место во всей Вселенной.

А здесь прикольно. Мне нравится этот богемный стиль – мебель вся разномастная. Я пытаюсь сделать вид, будто уже тысячу раз здесь бывала. Торжественно клянусь, что с сегодняшнего дня буду все время сюда ходить. Даю слово. «Ведьмино варево» – наше новое место. Это будет наше «Центральное кафе». (Да знаю я, знаю – хватит уже пересматривать сериал «Друзья». На что я трачу свою жизнь?)

Да, я стану здесь постоянным клиентом, и официанты будут знать меня по имени.

У меня будет любимое место: вот здесь, на террасе, у стены, за маленьким круглым столиком с мозаичной столешницей, на которой изображено солнце.

Публика просто отличная: всего двенадцать человек – кто-то нашего возраста, кто-то постарше. Обстановка очень душевная – совсем как на концерте Эда Ширана в «Логове музыкантов»⁶. (О-о-о! Надо пересмотреть его концерт. Я так скучаю по тебе, Эд, мой любимый рыжик!) Здесь, в «Ведьмином вареве», собрались самые преданные фанаты Фатимы Роу. А мы четверо – кто бы мог подумать? – пришли *по*

⁶ «Прямой эфир из логова музыкантов» (Live from the Artists Den) – музыкальное телевизионное шоу, транслирующее выступления популярных исполнителей с необычных концертных площадок.

ее личному приглашению!

Фатима: белая безразмерная льняная рубашка и джинсовая мини-юбка, свободно зашнурованные кроссовки «Треторн» на босу ногу. Макияж «смоки айс». Бледные щеки. Губы не накрашены. Волосы распущены.

Как ей удастся так шикарно выглядеть? Если я выйду на улицу без макияжа и с всклокоченными волосами, все подумают, будто я сбежала из дурдома.

Фатима заказывает зеленый чай. Я слышала, он творит чудеса.

На заметку: пить зеленый чай.

Фатима приветствует собравшихся, благодарит за то, что мы пришли. Говорит, что здесь, в кафе, очень мило. Она здесь раньше ни разу не была. А что, возможно, она станет здесь постоянным клиентом, я тоже стану постоянным клиентом и буду видеть ее здесь время от времени. Будем с ней здороваться. Круто.

Джона (вот дурак) играет в какую-то игрушку на телефоне. Тыкаю его зонтиком.

Итак, творческая встреча по книге «Подводное течение» НАЧИНАЕТСЯ!

Первый черновик написан за шесть месяцев, сразу после смерти ее матери. Писала в лихорадочном темпе, мало спала, мало ела, почти ни с кем не общалась, выключила все средства связи, кроме городского телефона. И никакого Интернета. Друзья и родные думали, что она скорбит по мате-

ри. Это правда, только это была не «молчаливая скорбь», а «скорбь неистовая».

«Скорбь неистовая».

Мать была для нее опорой, воплощением здравого смысла и трудолюбия. Без нее Фатима почувствовала себя оторванной от земли, уносящейся в небеса. Она росла очень впечатлительной девочкой, рассеянной и беспокойной. Но благодаря матери могла оставаться собой, потому что та помогала ей удержаться на земле. Когда мать умерла, «Подводное течение» стало для Фатимы способом сохранить в себе материнскую любовь, не позволить ей улетучиться.

Название «Подводное течение» существовало в сознании Фатимы еще до того, как она начала писать книгу, потому что тогда ей казалось, будто ее уносит подводным течением.

ПОДВОДНОЕ ТЕЧЕНИЕ: скрытые эмоции.

ПОДВОДНОЕ ТЕЧЕНИЕ: сильное обратное течение, скрытое под водой, противодействующая сила.

Создание «Подводного течения» – самое трудное, что ей приходилось делать, потому что таков был ее способ горевать по матери. Описывая характер Лары, Фатима погрузилась на самое дно скорби, она очень глубоко переживала утрату. Вряд ли ей удалось бы преодолеть свое горе, если бы она не переместила его.

«Переместить» = стать как бы Ларой и написать «Подводное течение».

Работая над текстом, Фатима словно выплывала из глуби-

ны на поверхность, боролась изо всех сил, чтобы вернуться к нормальной жизни, – эмоционально и физически.

[Фатима заметила, что я за ней записываю, и теперь мне неловко. Я болезненно ощущаю свои руки, пальцы и плечи, морщу лоб, как плохая актриса, изображающая, будто она старательно конспектирует рассказ Фатимы о «Подводном течении».]

Когда Фатиме исполнилось двадцать лет, ее мама умерла. Эта утрата стала для Фатимы поворотным моментом, потому что она ознаменовала неизбежное превращение ребенка во взрослую женщину. У Фатимы было беззаботное детство, но после смерти мамы ей внезапно пришлось повзрослеть. В книге Ларе семнадцать лет – сколько и Фатиме, когда ее мама заболела.

Работа над рукописью стала для нее мучением – ей приходилось вновь и вновь переживать свою утрату. Когда Фатима сокращала текст (со 120 тысяч слов до 80 тыс. слов), в ней как будто проявилась ее новая личность. Каждый раз, перечитывая рукопись, она словно другими глазами видела свое горе. Временами она так яростно сопротивлялась изменениям, что работа над «Подводным течением» заняла очень много времени – недели и даже месяцы.

В конце концов получилась законченная рукопись. Фатима распечатала ее и не могла поверить, что она такая тяжелая; в прямом смысле удивлялась весу страниц. Ей стало интересно, сколько же весит ее книга; ей захотелось оценить ее,

сравнить с другими вещами в доме.

Эта пачка листов тяжелее, чем коробка с салфетками.

Эта пачка листов легче, чем ботинок.

< коробка с молоком

> фоторамка

> бутылка шампуня

< Библия

Фатима все время думала о весе рукописи. Ее поражало, что скорбь имеет реальный, физический вес. Скорбь можно измерить в фунтах.

«Скорбь можно ИЗМЕРИТЬ В ФУНТАХ».

Фатима была одержима мыслью о том, сколько именно фунтов.

[Неужели я правда это слышу? Почему это не снимают на видео, не документируют для будущих поколений? Даже Джона слушает, пытаюсь удержать ложку на двух пальцах. Кажется, он *ее взвешивает*.]

У Фатимы дома не было весов. Но однажды она пошла на прием к гинекологу и взяла с собой рукопись. Пока она сидела в хлопчатобумажной пижаме и ждала доктора, она вынула рукопись из сумки и взвесила на весах. Получилось 3,8 фунта.

3,8 фунта.

[Фатима замолкает, обдумывая эту мысль. Мы все думаем об этом.]

[Что взвешивает Джона?]

Узнав точный вес своей скорби, Фатима сделала открытие: скорбь можно *ограничить*. Ее можно очистить, переработать и переосмыслить, а потом переместить.

[Фатима снова на меня смотрит. Она не хочет, чтобы я печатала? Это слишком личное, и потому мне нельзя записывать? Тогда зачем она рассказывает об этом незнакомым людям?]

[Я решила пока не писать. Она перестала на меня смотреть. Теперь снова пишу.]

Фатима стояла в хлопчатобумажной пижаме в кабинете у доктора, гордясь своей рукописью. В первый раз она стала думать о ней как о романе, – об отдельной сущности, – потому что теперь текст существует отдельно от ее тела, от ее разума, помещенный в стопку бумаги весом 3,8 фунта. До того момента она не осознавала «Подводное течение» как книгу. Чаще она воспринимала текст как чудовище, с которым ей приходилось сражаться. А иногда он казался ей раненым зверем, которого она пыталась вылечить. Но теперь, в кабинете гинеколога, текст стал для нее *романом*.

Впервые Фатима почувствовала гордость за свое произведение. И вот в чем ирония – кому ей хотелось позвонить и рассказать об этом?

Своей матери.

[У меня сердце кровью обливается. Просто нет слов. Я сижу в «Ведьмином вареве», и мое сердце разбито на мелкие осколки. Даже не думала, что могу любить «Подводное те-

чение» еще сильнее.]

Я ошибалась.

Позже... 23:53

Дома

Наш план сработал. Мы остались последними. С нами задержался какой-то парень в красной бейсболке, но он просто поблагодарил Фатиму за творческий вечер, попросил подписать книгу и свалил. Я сказала Фатиме, что благодаря ей увидела «Подводное течение» в ином свете и что этот роман гораздо глубже, чем я думала. Но потом Фатима совершенно ошарашила меня – просто как кирпичом по голове. Она сказала, что видела, как я делаю заметки, и ПОПРОСИЛА ПОЧИТАТЬ!

Я была в панике! Я ведь цитировала ее. Упоминала, что она смотрит на меня. Вставляла собственные мысли в ее повествование о самом трудном периоде ее жизни. Комментировала ее макияж. Даже написала про ее визит к гинекологу! О чем я думала, когда писала об этом? Почему я вообще решила, что можно документировать такие вещи? Что еще я написала? Не могу вспомнить.

Я сказала, что лучше сперва отредактирую свои записи, а потом дам ей почитать; там все обрывочно и непонятно. А когда все поправлю, пришлю ей на электронку. Однако стоило мне об этом заикнуться, как я тут же поняла – Фатима не согласится. Почему она должна ждать от меня каких-то

записей? Зачем ей вообще давать мне свой электронный адрес?

– Я бы с удовольствием посмотрела твои заметки прямо сейчас, – сказала она. – Мне интересно, что именно показалось тебе таким захватывающим. Ты ведь все время что-то записывала. Тоже пишешь книги?

– Нет, пока нет, – ответила я, – но хотела бы стать писателем.

– Тогда я тем более хочу почитать твои заметки. Так сказать, взгляд с точки зрения будущего писателя.

Что мне оставалось делать? У меня не было другого выхода, кроме как показать ей. Я чувствовала себя так, будто она застучала меня со шпателькой и собирается проверить мои ответы. Мири и Пенни мне говорят: «Давай, покажи ей. Что тут такого?» К тому же Фатима назвала меня «будущим писателем». Поэтому я открыла ноутбук и показала ей свои записи.

Я все думала: Фатима Роу сидит рядом со мной. Фатима Роу читает мои записи. Она прикасается к моей клавиатуре. Она видит дебильную картинку на рабочем столе – кадр из фильма «Элитное общество». Честное слово, мне просто нравится эта фотка – ну там, композиция, цвета, использование позитивного и негативного пространства, – а вовсе не потому, что она из «Элитного общества». Ладно, сам фильм мне тоже нравится – он настолько плохой, что почти хороший, – но это не значит, что я фанатка «Элитного обще-

ства». Я хотела объяснить Фатиме, однако слишком разволновалась.

– Спасибо, – вот и все, что сказала мне Фатима.

«Спасибо?» Она хочет, чтобы я умерла от смущения?

– Не за что, – ответила я.

Она смотрела на меня в упор.

Я закрыла ноутбук. Чертово «Элитное общество».

И тут Фатима вновь потрясла меня.

– Ребята, вы сейчас сильно заняты? – поинтересовалась она.

Конечно, мы в один голос ответили:

– Совершенно не заняты.

– Отлично. Действие моей следующей книги происходит в частной школе. Я не была в школе с выпускного. Было бы здорово побывать в Грэме. Проведете меня туда?

ЧТО-О-О-О????!!!!

Пенни

— Расскажи о вечере, когда вы с Мири и Солейл провели Фатиму в Грэм.

— Ладно. (Смеется.) Представляете, я ведь тем вечером в хлам убила свои балетки. В первый раз их тогда надела. Я хотела, чтобы они стали ключевым элементом моего нового образа — это вам не какие-нибудь банальные кроссовки или шлепанцы. Стараюсь держаться в тренде, сами понимаете. Ну и вообще, я-то думала, мы просто посидим в кафе. Кто же знал, что мы будем бегать по Грэму среди ночи? К тому же утром шел дождик, поэтому было грязно. Короче, все как назло. *(Вдыхает.)* Хотя ладно, ради Фатимы оно того стоило. *(Пауза.)* Ну, по крайней мере, тогда мне так казалось.

— А теперь тебе так не кажется?

— Мой друг в больнице, поэтому нет, не кажется.

— Я очень сочувствую Джоне.

— (Смотрит в телефон.) Я проверяю сообщения — вдруг есть новости? Боюсь, если я не буду думать о нем, случится что-то плохое, а я и не узнаю.

— Если что-то случится, тебе обязательно позвонят. Важные новости не присылают эсэмэсками.

— (Кладет телефон.) Вы уже говорили с Мири?

— Да.

— Ее вообще хоть немного волнует состояние Джоны?

– Да, она очень обеспокоена.

– Не верю.

– Почему?

– Да потому что ее не волнует никто, кроме Фатимы Роу. Она хочет, чтобы Джоне стало лучше, только потому, что тогда Фатиму перестанут донимать.

– Смелое заявление.

(Пожимает плечами.)

– Мири была настолько близка с Фатимой?

– Сказать вам правду? Она была, типа, клон Фатимы.

– А остальные? Расскажи поподробнее о том вечере.

– (Глубоко вздыхает.) Ну ладно. В общем, ворота были открыты, и мы вошли. Настоящее приключение – как будто мы вломились в школу, хотя на самом деле просто прошли через ворота. Я никогда раньше не бывала в школе в неурочное время. И ни разу не встречалась со знаменитостями. Правда, двоюродная сестра Солейл снималась в шоу «Уже можно»⁷, только это все не то. Фатима Роу – совсем другое дело. Так вот, мы крались по школьному двору, а Солейл и Джона стали напевать тему из фильма «Миссия невыполнима». (Смеется.) Это был такой драйв, ведь с нами сама Фатима Роу, представляете?

– И что было дальше?

⁷ «Уже можно» (My Super Sweet 16) – реалити-шоу телеканала MTV о том, как подростки – как правило, дети богатых родителей – экстравагантно справляют дни рождения.

– В тот вечер звезды сияли невероятно ярко – никогда этого не забуду. Мы видели небесные слои – ну то есть звезды на разном расстоянии от земли. В начальной школе я как-то ходила в планетарий – очень похоже, только в тот раз было все настоящее. Фатима залезла на стол, легла на спину и говорит: «Давайте, ложитесь. Ложитесь-ложитесь! Выбирайте себе столы». И мы выбрали себе каждый по столу и тоже улеглись. Точно, прямо как в планетарии. Вы бывали в планетарии?

–*Нет.*

– Ну, там такие кресла с откидывающимися спинками.

–*А, понятно.*

– Я выбрала стол, за которым мы обычно едим в хорошую погоду. Так странно – лежать на столе, да еще и рядом с ней. Мы ведь почти каждый день сидели за тем столом и говорили про Фатиму Роу, и вдруг она здесь, с нами, лежит рядом и смотрит в небо. *(Молчит.)* Нереально круто. Если не думать о балетках, конечно. *(Смеется.)* Я говорила, что они были марки «Стюарт Вайцман»?

–*Нет.*

– Ну так вот. *(Вздыхает.)* А потом Фатима рассказала нам прикольную историю. Где-то через месяц после выхода книги она стояла на железнодорожной платформе. Из громкогоговорителя играла музыка – крутили песню какого-то старого пердуна, кажется, Конвея Твитти⁸. Вдруг к Фатиме подошла

⁸ Конвей Твитти – американский певец и композитор, один из самых популяр-

старушка, похлопала ее по плечу и шепнула ей на ухо, мол, когда ей было шестнадцать, она влюбилась в парня из пляжного клуба, и каждую ночь они занимались любовью в домике на берегу, когда ее родители уходили на танцы. И даже через много-много лет, когда она слышит песню «It's Only Make Believe», у нее случается оргазм. *(Смеется.)*

—(Смеется.) Ничего себе история!

— Мы чуть со смеху не померли. Вот это бабулька! И кто нам об этом рассказывает? Сама Фатима Роу. Она прямо вот так нам и сказала: оргазм.

—(Смеется.) Да, очень смешно.

— Ага, точно. Тот случай изменил жизнь Фатимы, потому что как раз тогда она и придумала теорию человеческих связей.

—Теорию человеческих связей?

— Идея в том, что мы должны с открытым сердцем подходить к людям и раскрывать свою истинную личность через драгоценную правду.

—Что такое «драгоценная правда»?

— Ну... это, типа, как история той старушки. Это была совершенно незнакомая бабушка, так? Но за несколько секунд Фатима узнала ее лучше, чем друзей, с которыми общалась с детства. Фатима считает, что если посмотреть человеку в глаза и поделиться с ним сокровенными мыслями, то все барьеры рухнут, люди полюбят друг друга и вместе смогут пре-

кратить войны и установить мир во всем мире.

—А, *понятно*.

— Я знаю, звучит по-дурачки. Но с нами была Фатима Роу, мы смотрели на звезды, и ее слова казались нам прямо-таки настоящим откровением. Она говорила о том, что можно годами общаться с человеком и ничего о нем не знать.

—*Чистая правда*.

— Вот видите? Фатима сказала, что так бывает и с соседями, и с одноклассниками, которых когда-то усадили за одну парту, потому что их фамилии стоят рядом в списке. То же самое случается и с родственниками. И тогда я задумалась о нас с Мири и Солейл. Мы устраивали самые зажигательные вечеринки на Лонг-Айленде, вместе ходили в «Нацуми»⁹, на концерт Эда Ширана, обсуждали «Подводное течение», но я никогда не чувствовала себя частью их компании. Я знаю, что мои подруги думают обо мне.

—*Что ты имеешь в виду?*

— Ну, они считают меня примитивной, будто на уме у меня только парни, тряпки и «Милые обманщицы»¹⁰

⁹ «Нацуми» (Natsumi) – суши-бар в Нью-Йорке.

¹⁰ «Милые обманщицы» (Pretty Little Liars) – молодежный телесериал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.